

46. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. – Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. – 16, 564 с.
47. Трепавлов В.В. Среднее Поволжье в эпонимической терминологии позднего Средневековья // Источники и исследования по истории татарского народа: Материалы к учебным курсам в честь юбилея академика АН РТ М.А. Усманова / Сост. Д.М. Усманова, Д.А. Мустафина. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 183–186.
48. Трепавлов В.В. Московское и казанское «подданство» Сибирского юрта // Сулеймановское чтения (десятые). Всероссийская научно-практическая конференция (Тюмень, 18–19 мая 2007 года): Материалы и доклады. – Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007. – С. 101–102.
49. Туган Ә.В. Башкорттарзың тарихы. – Өфө: Китап, 1994. – 192 с.
50. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсим., перев, транскр., примеч., исслед. В.П.Юдина; подгот. к изд. Ю.Г. Баранова; коммент. и указ. М.Х. Абусеитовой. – А.-А.: Гылым, 1992. – 296 с.
51. Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи / Факсимиле рукописи D 88. Перев. с перс., введ., примеч. и указ-ли М.А. Салахетдиновой. – М.: «Наука», 1983. – Ч. 1. – 298, 235 с.
52. Эль-Хаджж Абд ал-Гаффар Кырыми. Умдет ат-теварих. – Стамбул: Матба‘а-и ‘амире, 1343/1924–25. – 207 с.
53. Aboul-Ghazi Behadour Khan. Histoire des Mogols et des Tatares. Publ. par P.Desmaisons. – Т. I: Texte. – St.-Petersbourg: Imprimerie de l’Academie Imperiale des sciences, 1871. – 2, 386 с.
54. Başbakanlık Osmanlı Arşivi, A.DVN.MHM., defter № 31.
55. Ivanics M., Usmanov M.A. Das Buch der Dschingis-Legende (Daftar-i Ćingiz-nāma). – Szeged: Univ. of Szeged, 2002. – [Bd.] I. – 324 s.
56. Togan A.Z.V. Bugünkü Türkili (Türkistan) ve Yakın Tarihi. – İstanbul: Enderun Kitabevi, 1981. – Cilt 1: Batı ve Kuzey Türkistan. – 696 s.
57. Togan A.Z.V. Umumi Türk Tarihine Giriş. – İstanbul: Enderun Kitabevi, 1981. – Cild 1: En eski devirlerden 16. asra kadar. – 539 s.

Мустакимов Ильяс Альфредович, ведущий советник Главного архивного управления при Кабинете Министров Республики Татарстан; imus@gambler.ru.

Ж.М. Сабитов

Тайбугиды в ханстве Абулхаир-хана

Проблема происхождения Тайбуги и Тайбугидов волновало многих исследователей. Имя Тайбуги тесно связано с историей Сибири. В двух из трех рассказов о древней истории Сибири имя Тайбуга было связано с Сибирью и с именем Чингиз-хана. В этих рассказах Тайбуга предстает как автохтонный и легитимный владелец определенных территорий.

В первом рассказе Тайбуга был сыном татарского князя Она, жившего на реке Ишим, которая впадает в Иртыш. Ему подчинялись татары, жившие по рекам Иртыш, Тура, Тобол. Против Она восстал один из его подданных Чинги. Он-хан был убит, а его несовершеннолетний сын Тайбуга спасся во время волнений. Тайбуга долго скитался по разным местам, пока Чинги не узнал о его месторасположении. Чинги обещал Тайбуге свою милость и покровительство, если тот подчинится ему и прибудет ко двору. Тайбуга подчинился Чинги, за что получил часть наследственных территорий отца. Тайбуга также совершил несколько походов на Обь против остяков, заставив тех платить татарам дань. Потом он с позволения Чинги построил город для себя, который назвал Чингин. В нем он спокойно дожил до старости, и оставил своему роду наследство, ничего не упоминая о Чинги и его потомках.

В третьем рассказе, составленном по приказу Петра Годунова, сказано, что когда Чингис подчинил себе Бухару, то один царевич Казахской Орды, по имени Тайбуга, сын хана Мамыка, выпросил у Чингиза во владения места по рекам Иртышу, Тоболу, Ишиму и Туре. Чингис доверил ему управление этими областями, и потомки Тайбуги продолжали после него владеть теми же землями.

Эти два рассказа, скорее всего, отражали точку зрения Тайбугидов в их противоборстве с Шибанидами.

Во втором рассказе среди правителей региона эпохи Чингиз-хана названы следующие имена: Он-сом-хан, Иртышак (в честь которого была названа река Иртыш) и Саргачик, по имени которого некоторые ишимские татары называют себя саргачиками²⁴ [13, с. 186].

Дальше, согласно летописям, происходило следующее:

После Тайбуги князем в Сибири был сын его Ходша, а после него сын последнего Мар. Мар был женат на сестре Казанского хана Упака, который начал с ним войну и коварным образом умертвил. У Мара было два сына: Обдер и Ебалак, которых победитель в знак своей победы взял с собой в Казань, где они вскоре также окончили свою жизнь. С этих пор Чингидин находился в некоторой зависимости от Казани. Махмет, сын Обдера и Ангиш, сын Ебалака, во время нападения Казанского хана, были в детстве отвезены в безопасное место, где втайне воспитывались. Когда Махмет стал взрослым, он убил Упака в Чингидине со многими казанскими татарами [13, с. 190].

Долгое время не была ясна племенная принадлежность Тайбуги. Одно время считалось, что Тайбугиды – это ногайская (мангытская) династия. Исхаков Д.М. выдвинул гипотезу о сальджиутском происхождении Тайбуги [9, с. 118, с. 120]. Аргументация была основана на неизданном списке Чингиз-наме Утемиша-хаджи, с которым был знаком А-З. Туган Валиди. В том отрывке было сказано, что Махмудек-ходжа, сын Каганбая, «был могучим и знаменитым ханом. Совместно с представителями эля Тура он воевал против тюменей кунгратов и сальджиутов, победив их он смог подчинить себе государство. Такой маленький хан воевал с мирзой Едигером, сыном бия сальджигутского тумена Тайбуги». На основе этого отрывка Исхаков Д.М. решил, что Тайбуга был сальджигутом, но, впоследствии, он отказался от этой точки зрения, на основе сообщений Таварихи гузидаи нусрат-наме, о четырех эмирах, переданных Шибану в западной походе, среди которых был и Тайбуга [9, с. 120]. Там Тайбуга обозначается как эмир буркутов [10, с. 25]. Мария Иванович на основе Дафтари-Чингиз-наме утверждает, что буркуты перекочевали из Крыма, где они первоначально находились, в район Урала [7, с. 318]. Согласно «Таварих-и гузида-и Нусрат-наме», племя буркут является ответвлением племени ойрат [20, с. 83].

В данной статье мы придерживаемся версии, выдвинутой Исхаковым Д.М. [9, с. 120] и Мустакимовым И.А. [14, с. 224]. Основываясь на этой точке зрения, мы бы хотели предложить свое видение места Тайбугидов во время ханства Абулхаир-хана.

В большинстве письменных источников имя Тайбуги упоминается нечасто, но племя буркутов упоминаются часто, в связи с историей Сибири. В Тарихи Абулхаир-хани они упомянуты в разных моментах:

Умар-бий буркут был участником убийства Гази-бия, сына Едиге, а потом бежал вместе с другими эмирами в местность Джайтар-Джалкин, после чего он участвовал в битве против Джумадук-хана, в которой Джумадук погиб, а Абулхаир был захвачен в плен [12, с. 141–142]. В процедуре избрания Абулхаира ханом не участвовал ни один эмир из буркутов. Сразу же после избрания в 833 году хиджры (1429–30) Абулхаир совершил поход на Тару, где «знамена победы бросили тень прибытия над головами жителей города Тара, Адад-бек буркут, который был хакимом города Тара, и Кибек-Ходжа-бий буркут со всеми эмирами, вождями и прочими военачальниками, пройдя через двери содействия и подчинения, стали мулазимами повелителя мира» [12, с. 144]. После этого Адад-бек и Кипек-ходжа не упоминаются до похода в Хорезм.

В битве с Махмуд-ходжой-ханом от буркутов участвовал Умар-бий буркут [12, с. 146], хотя в примечаниях сказано, что в рукописи № 5392 после Умар-бия буркута идет Кипек-ходжа буркут.

В походе на Хорезм участвовали Адад-бек и Кипек-ходжа буркуты [12, с. 149].

Дальше в битве Махмуд-хана и Ахмад-хана с Абулхаир-ханом Кипек-холжа не упоминается, а упоминается только Адад-бек. Вполне возможно, что в Хорезме Кипек-ходжа погиб, так как конфликт с сыновьями Кичи Мухаммеда произошел после похода на Хорезм. Трепавлов В.В. относит битву к началу 1430-х гг., так как в 1431–32 Абулхаир захватил Хорезм, но вскоре оставил его из-за плохого климата (по Кухистани) или из-за угрозы нападения Шахруха (по Самарканди). Вскоре после этого произошел конфликт Абулхаира с Ахмедом и Махмудом [21, с. 127]. Сафаргалиев М.Г. считает, что под именами Махмуда и Ахмеда скрывались дети Хаджи-Мухаммеда Сеид-Ахмед и Махмудек, так как в 1437 году Кичи Мухаммеду было едва 20 лет, и его дети не могли быть

²⁴ Интересно отметить, что общепринятым является отождествление Он-хана с керейтским Ван-ханом. Также возможны отождествления Саргачика с Сарык-ханом, известным по отрывку из Рашид ад-Дина. Сарык-хан воевал с алчи-татарами и был отцом Каджир-хану и Торэ-Каймыш, которую он выдал за Куджагуша Буюрук-хана, отца Тогрул Ван-хана. [16, с. 111–114].

ханами-соправителями [19, с. 208]. Кляшторный С.Г. и Султанов Т.И. используют Бахр ал асрар, где точно сказано о том, что Ахмед и Махмуд были детьми Мухаммеда, сына Тимура [11, с. 221]. Мы вслед за И.В. Зайцевым считаем, что в сочинении Кухистани возможен анахронизм²⁵ [5, с. 36]. Скорее всего, и битва с Ахмедом и Махмудом, а также последние походы на Хорезм (их как минимум было несколько) нужно датировать 60-ми годами XV века²⁶.

Очень интересным является также упоминание в Лихачевской редакции Есиповской летописи того, что сын Тайбуги, Ходжа, женил своего сына Мара на сестре Упака, а сам же Ходжа погиб во

²⁵ Говоря о хронологии из Тарихи Абулхаир-хани, мы должны учитывать характер этого произведения. Бартольд полагает, что данное сочинение было написано около 950 года хиджры (1543–1544) [4, с. 490]. Т.е. на момент написания уже прошло лет сто с описываемых событий, а сам Суйунч-Ходжа-хан, сын Абулхаир-хана давно уже умер. Источниками для заключительной части сочинения являлись:

1) Рассказы очевидцев и участников событий, прежде всего на основании сообщений Суйунч-Ходжа-хана, сына Абулхаир-хана. «От упокоившегося в раю хана Суйунч-Ходжа-хана я, сочинитель этого писания, слышал, как они говорили» [4, с. 490]. Мы бы сразу хотели отметить тот факт, что сам автор Масуд Кухистани вряд ли имел возможность расспросить очевидцев и участников событий, ведь на момент написания сочинения прошло уже около 80 лет со дня смерти Абулхаир-хана, и если он все же общался с участниками событий во времена Абулхаир-хана, то они, скорее всего, были младшими современниками Абулхаир-хана, как например его сын Суйунч-ходжа-хан. Он родился от дочери Улугбека [8, с. 429]. А так как мы знаем, что его мать стала женой Абулхаир-хана после воцарения Абу Саида в 1451 году [8, с. 382], когда Абу Саид отдал Рабию-Султан-бегим, дочь Улугбека, в жены Абулхаир-хану [11, с. 167–168], то мы можем утверждать, что в большинстве своем сведения о царствовании своего отца он получал от своей социальной среды, и лишь события 60-х годов остались у него в памяти по причине, что он был очевидцем этих событий. 2) Неизвестные нам государственные документы [3, с. 27]. Мы поддерживаем эту точку зрения и считаем, что именно эти документы были основой появления в Тарихи Абулхаир-хани такого огромного количества имен огланов, эмиров, беков, тарханов и других представителей знати, которые на том или ином этапе жизни Абулхаир-хана были его сподвижниками, что было зафиксировано в этих государственных документах. 3) Матла ас-садайн Абд ар-Разака Самарканди [1, с. 70]. Ахмедов Б.А. не упоминает этого автора как источник для Тарихи Абулхаир-хани, ограничиваясь двумя предыдущими пунктами [3, с. 27]. По нашему мнению автор использовал именно это сочинение для датировки событий из жизни Абулхаир-хана, которые были даны Суйунч-Ходжей-ханом без упоминания дат. Таким образом, мы считаем, что получив устные сведения (дастаны) о деятельности Абулхаир-хана, Масуд Кухистани на основе летописей (в основном Самарканди) попытался расставить их в хронологическом порядке, что привело к тому, что многие события из жизни Абулхаир-хана были неправильно датированы Масудом Кухистани [18, с. 166–180].

²⁶ По Хондемиру, Мустафа-хан, внук Шадибека правил в Хорезме до 1460–61 года. Тимурид Хусейн Байкара в начале 864 г.х. (02.10.1459 – 16.10.1460) захватил Астрабад, однако потом был вынужден бежать от армии Абу Сеида. В Вазире он попытался заключить союз с Мустафой-ханом против Абу Сеида, но, не дождавшись результата, поддержал двоюродного брата Мустафы-хана Пир-Будак-султана (сын Али-Дервиша, сына Шадибека [8, с. 437] в его борьбе с Мустафой. Хусейн Байкара выдал за него замуж свою сестру Бади ал-Джамал. Война между кузенами закончилась почетным миром. В 1461 году Хусейн Байкара снова попытался привлечь к союзу против Абу Сеида Мустафу, но в это время Усман кунграт, сын Мухаммеда Суфи в союзе с неким Якуб-огланом свергли Мустафу-хана, который ушел в Мангышлак [3, с. 65, с.41–143]. Этого Якуб-оглана можно отождествить с Якуб-огланом, сыном Кичи-Мухаммеда, которого автор Бахр ал Асрар называет Мангышлак-ханом, и который является отцом для Джувака и Башиака, а также дедом Мангышлака [17, с. 114]. Также интересен тот факт, что мать Мангышлака была дочерью предводителя кунгратов [2, с. 108]. Видимо, жена Джувака или Якуба была дочерью или просто родственницей Усмана Кунграта, и этот брак оформлял союз между кунгратской династией Суфи и Кичи Мухаммедовичами.

Скорее всего, около 1461 года произошла битва между Кичи-Мухаммедовичами (Махмуд, Ахмед, Якуб) и Шадибековичами (Мустафа, Пир-Будак), в которой погиб Пир-Будак-султан и Бади ал Джамал, сестра Хусейна Байкары перешла к Ахмед-хану, в результате битвы правителем Хорезма стал первоначально Якуб, брат Ахмеда и Махмуда.

Экспансия сыновей Кичи-Мухаммеда в сторону Хорезма стала причиной битвы между Абулхаир-ханом, с одной стороны, и Ахмед-ханом, Махмуд-ханом (дети Кичи Мухаммеда), Джуваком и Башиаком (дети Якуба, внуки Кичи Мухаммеда), с другой стороны. Якуб к тому времени должно быть уже умер, так как среди соперников Абулхаир-хана его нет, а есть наследники Джувак и Башиак. Для начала Абулхаир-хан захватил Хорезм около 1461–62 года, а позже выступил против объединенных сил сыновей и внуков Кичи Мухаммеда около 1462–1464 годов. Надо думать, что Масуд Кухистани получил информацию от Суйунч-ходжи-хана, что сражение Ахмеда и Махмуда с Абулхаир-ханом случилось после похода Абулхаир-хана на Хорезм. А так как он хронологически приравнивал поход Абулхаир-хана на Хорезм с походом узбеков 1430 года на Хорезм (без указания имени хана у Самарканди, у Гаффари хана звали Кичи Мухаммед.) или с походом 1435 года Абулхаир-хана на Хорезм у Самарканди, то и битва Ахмада и Махмуда была хронологически перенесена вместе с походом на Хорезм на 30-ые годы XV века [18, с. 166–180].

время похода на бухарского царя. Чуть позже Упак убивает Мара и овладевает городом [15, с. 47, с. 118–119].

На основании того, что оба (Кепек-ходжа буркут и Ходжа Тайбугид) участвовали в походе на Среднюю Азию (Хорезм и бухарский царь), а также упомянутой гипотезы о происхождении Тайбуги из буркутов, мы вполне можем отождествить Кепек-ходжу и Ходжу, отца Мара. Продолжая мысль, можно сказать, что Мар – это искаженное Умар, т.е. известный по сообщениям Умар буркут.

Очень интересным также является упоминание у Самарканди Саид-Йеке-султана, «брата Абулхаир-хана».

Саид-Йеке-султан был выпущен Абу Сеидом на свободу из плена в январе-феврале 1465 года. Он был до этого взят в плен в Хорезме и находился в заключении в Герате. Эмиры и чиновники снабдили его «царскими принадлежностями» и отправили в «область Узбекскую» [8, с. 383]. По нашему мнению, он был сыном Хаджи-Мухаммеда, известным как Сайидек-хан. Попал он в плен, скорее всего, в том же хорезмском походе, где и погиб Кепек-ходжа. Абу Саид, видимо, хотел его использовать как ставленника против Абулхаир-хана, ведь тот намеривался поддержать Хусейна Байкару в борьбе за Тимуридский престол. После смерти Абулхаир-хана Сайдек-хан вместе с племянником Ибаком выступил против наследников Абулхаир-хана.

Резюмируя все вышесказанное, мы хотим отметить, что буркуты не были коренным племенем, проживавшим в Сибири, а прикочевали туда во второй половине XIV века. Буркуты на первоначальном этапе не участвовали в курултае, избравшем Абулхаира ханом. Но уже во время столкновения с Махмуд-ходжа-ханом Умар буркут был в составе войска Абулхаир-хана, а после поражения Махмуд-ходжа-хана, Адад-бек буркут и отец Умара буркута, Кепек-ходжа буркут полностью подчинились Абулхаир-хану, сохранив за собой владение Турой. Скорее всего, именно тогда Абулхаир женился на женщине из племени буркут, от которой у него было два сына: Шах-Будак и Ходжа-Мухаммед [8, с. 429]. Данный акт послужил укреплению позиций Тайбугидов в ханстве Абулхаир-хана, они сохранили управление Турой и прилежащими землями. В 60-х годах во время столкновений Абулхаира с детьми Кичи Мухаммеда, Адад-бек и Кепек-ходжа участвовали в походе на Хорезм, где Кепек-ходжа погиб, а один из шибанидов Сайдек-султан, сын Хаджи Мухаммеда, был захвачен в плен. Адад-бек буркут участвовал в битве Абулхаир-хана с Ахмед-ханом и Махмуд-ханом в 1460-х годах, но вскоре умер. После него главой Тайбугидов стал Мар (Умар буркут), который был женат на сестре Упака (Ибак, внук Хаджи Мухаммеда). Ибак убил Мара скорее всего после смерти Сайдек-хана, в 70-х годах XIV века. Хотя вполне возможно, что это убийство было совершенно немного позже во время противостояния Ибака и Мухаммеда Шейбани. Умар буркут мог поддержать Мухаммеда Шейбани, ведь его бабушка (мать Шах-Будака) была из буркутов, скорее всего из родственников Мара (дочь или сестра Адад-бека или Кепек-ходжи).

Список источников и литературы

1. Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII веках. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 430 с.
2. Алексеев А.К. Средняя Азия при Аштарханидах в 17–18 веках. По персоязычному историческому сочинению Бахр ал Асрар: Дис. ... канд. ист. наук. 2003. 312 с.
3. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. 194 с.
4. Бартольд В.В. Абулхайр // Сочинения. Т.2. Ч.2. М.: Наука, 1964. С. 490.
5. Зайцев И.В. Астраханское ханство. М.: Изд-во «Восточная Литература» РАН, 2006. 303 с.
6. Ибрагимов С.К. Сочинение Масуда Бен Османи Кухистани Тарихи Абулхайр-хани // Известия АН КазССР. Серия истории, археологии, этнографии. 1958. № 3. С. 85–102.
7. Иванич М. Дафтар-и Чингиз-наме как источник по истории кочевых обществ // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Материалы Международного научного семинара «Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556», 23–26 июня 1998 г. Казань, 2001. С. 314–328.
8. История Казахстана в персидских источниках. Т.4. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 620 с.
9. Исаков Д.М. Новые данные о клановой принадлежности сибирских князей Тайбугидов // Золотоордынская Цивилизация. Выпуск 2. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 117–121.
10. Исаков Д.М. О клановом составе первоначального удела Шибана // Золотоордынское наследие. Сборник статей. Выпуск 1. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». 17 марта 2009 г. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 24–30.
11. Кляшторный С.Г. Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. Алматы: Рауан, 1992. 373 с.
12. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков: (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата: Наука, 1969. 650 с.
13. Миллер Г.Ф. История Сибири. Том № 1. М.: Изд-во «Восточная Литература» РАН, 2005. 630 с.

14. Мустакимов И.А. Владения Шибани Абулхаир-хана по данным Таварихи гузида Нусрат-наме // Национальная история татар. Теоретико-методологическое введение. Казань, 2009. С. 214–232.
15. Полное собрание русских летописей. Том № 36. Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. М.: Наука, 1987. 381 с.
16. Рашид ад-Дин Сборник Летописей. т.1 ч. 1. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1952. 197 с.
17. Сабитов Ж.М. Таварихи Гузидайи Нусрат-нама как источник по генеалогии джучидов // Золотоордынская Цивилизация. Выпуск 2. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 108–116.
18. Сабитов Ж.М. Тарихи Абулхаир-хани как источник по истории ханства Абулхаир-хана // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск. 2009. № 2. С. 166–180.
19. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. 278 с.
20. Таварих-и гузида-и Нусрат-наме. Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений кандидата филологических наук А.А. Акрамова. Ташкент: Фан, 1967. 358 с.
21. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2001. 752 с.

Сабитов Жаксылык Муратович, Ph.D., старший преподаватель Евразийского Национального Университета (Астана, Казахстан); babasan@yandex.ru.

Е.Ю. Коблова

Ишимское ханство в источниках и историографии

Политическая история сибирских ханств и княжеств привлекала и привлекает повышенное внимание исследователей. Особый интерес при этом вызывает проблема формирования государственности на территории средневекового Зауралья. В поле зрения исследователей чаще всего оказываются два (или три) политических объединения – Тюменское и Сибирское ханства, а также Сибирское (Искерское) княжество Тайбугидов, история которых нашла наиболее полное отражение в источниках. Отдельные исследователи упоминают и о раннем государственном образовании предков сибирских татар на р. Ишим [6, с. 101–102; 9, с. 21; 13, с. 192–193; 24, с. 37].

Большинство историков полагает, что сибирские ханства (в том числе и «царство» на р. Ишим) сформировались в недрах ордынского государства и обрели свою независимость, как и другие средневековые образования, в результате его внутривосточного кризиса и падения [15, с. 56; 23, с. 423; 33, с. 220–222; 41, с. 15–26]. Наиболее аргументированная позиция по данному вопросу была высказана В.И. Соболевым, отметившим, что влияние монголо-татар лишь ускорило процесс складывания государства в лесостепном Зауралье, поскольку, как полагает историк, в этом регионе уже имелись социально-экономические предпосылки к политогенезу [33, с. 224].

Иную позицию по данному вопросу занимает другая группа исследователей, по мнению которых, первичные формы государственности существовали в западносибирском регионе еще в домонгольский период. Так о ханстве «царя» Она, впоследствии вошедшем в Улус Джучи, упоминает Н.А. Миненко, отстаивая идею о возникновении этого политического объединения в домонгольский период И.А. Бокк, Г.Л. Файзрахманов и казахстанский исследователь С.Пресняков [5, с. 92; 19, с. 18; 27, с. 236; 30; 37, с. 125, 171].

В работах этих и некоторых других исследователей речь идет о так называемом Ишимском ханстве со столицей в Кызыл-Туре (Кызил-Тура, Кизил-Тура). Однако если И.А. Бокк лишь упоминает о создании этого политического объединения еще в IX в. тюркскими племенами кыпчаков и хатынов [5, с. 92], то в работах Г.Л. Файзрахманова, ряде статей С.Преснякова концепция существования Ишимского ханства принимает более законченный вид. По мнению Г.Л. Файзрахманова, Ишимское ханство было первым тюрко-татарским государством в западносибирском регионе. Хронологическую грань его образования исследователь относит к концу XI – началу XII вв. и связывает его появление с миграцией в Приишимье и Прииртышье кимаков и кыпчаков, объединившихся с местными тюркскими племенами. Просуществовало Ишимское ханство, по мнению Г.Л. Файзрахманова, приблизительно столетие, а затем вошло в состав Тюменского ханства [37, с. 117–124; 38, с. 98–103]. Версию Г.Л. Файзрахманова о существовании Ишимского ханства поддержали и другие исследователи [22, с. 140–149].

Сходную позицию занимает С.Пресняков, полагающий, что ханство или княжество в Приишимье (исследователь использует наряду с наименованием Ишимское ханство термины «Саргачское ханство-княжество», «Саргач»), было образовано керейтским племенем и управлялось князьями из династии Тайбугидов. Возникшее, по мнению автора, незадолго до завоеваний Чингисхана,